

КАВКАЗСКИЙ КАПКАН

Цхинвал — Тбилиси — Москва

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Военные тайны XX века

Александр Широкоград

**Кавказский капкан.
Цхинвал–Тбилиси–Москва**

«ВЕЧЕ»

2009

Широкорад А. Б.

Кавказский капкан. Цхинвал–Тбилиси–Москва /

А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ», 2009 — (Военные тайны XX века)

Кавказ в истории России занимает особое место. Для Московской Руси в XVI–XVII веках он был «местом мятежа и пожара», а в эпоху Российской империи здесь на протяжении 200 лет не прекращались войны, мятежи, восстания и вооруженные заговоры. Одна только знаменитая Кавказская война с «немирными» горцами, стоившая российскому государству немалых людских потерь, огромных средств на содержание многотысячного войска, длилась с перерывами едва ли не полвека. И все-таки, начиная с подписания Георгиевского трактата и заканчивая «пятидневной» войной, что же значил и значит для России Кавказ? На этот и другие вопросы отвечает в своей новой книге историк А. Б. Широкорад.

© Широкорад А. Б., 2009

© ВЕЧЕ, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Борисович Широкоград

Кавказский капкан.

Цхинвал – Тбилиси – Москва

Глава 1

Русских зовут, и они приходят

В 1492 г. царь Кахетии, мелкого княжества, не составлявшего и десятой части бывлой Грузинской ССР, Александр I направил в Москву послов, прося о покровительстве, а в послании к великому князю московскому Ивану III именовал себя «холопом Ивана», которого он называл «Великим Царем». Это послание свидетельствует о том, что уже в конце XV века в Закавказье понимали, что защитить православных может только Москва.

Спустя почти сто лет кахетинский царь (князь) Александр II, «угрожаемый с одной стороны турками, а с другой – персами, бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу. Царь (Федор Иоаннович. – А. III.) принял Александра в подданство: отправлены были в Кахетию учительные люди, монахи, священники, иконописцы, чтоб восстановить чистоту христианского учения и богослужения среди народа, окруженного иноверцами; дана была и помощь материальная: отправлен снаряд огнестрельный. Терская крепость исправлена и занята стрельцами. Из Москвы требовали, чтоб Александр доставил в эту крепость запасы на 2500 человек, но он отказался: „Для дальней дороги, для гор высоких, да и запаса собрать столько нельзя“»¹.

На Кавказ было послано пятитысячное русское войско под началом князя Хворостина. Он разгромил войско хана Тарковского Шевкала, который так досаждал кахетинцам. Русские взяли столицу Шевкала Тарки. Но удержать крепость Хворостин не смог из-за отсутствия продовольствия и постоянных набегов горцев. Понеся большие потери, русское войско вернулось восвояси. Тем не менее Федор Иоаннович «уже принял титул государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкасских и горских князей»².

Как видим, кахетинский царь Александр II призвал русских, но сам не пожелал им помочь ни войском, ни поставками продовольствия. После ухода русских он решил задобрить персидского шаха Аббаса и позволил своему сыну Константину принять магометанство. Но это не помогло, поскольку Аббас хотел полного подчинения Кахетии и велел отступнику Константину убить отца и брата за преданность Москве, что тот и сделал. А в это время в Дагестане русские под началом воевод Бутурлина и Плещеева вторично утвердились было в Тарках, но турки выбили их оттуда.

Затем наступило время великой Смуты, и, естественно, России стало не до Кавказа и Закавказья.

12 ноября 1638 г. царь дидиянский Леонтий прислал в Москву грамоту к царю Михаилу Федоровичу: «И было де в Иверской земле 5 государей и из них-де перской шах побил 2 государей, а достальных де 3-х государей государствы Божию помощью и его царским многолетним счастьем владеет он, Леонтей царь. И желал-де он от многово времени, чтоб ему служити

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С. 278.

² Соловьев С.М. Указ. соч. С. 278–279.

его великому царствию, да не изыскал такова времени, как ему государю о том побить челом. А ныне-де он послал к его великому царствию крестового своего попа именем Гавриила»³.

Краткая справка. Дадианская земля – это Мегрельское княжество на северо-западе Грузии, которое включало территорию от реки Цхенисцхали на востоке и реки Риони на юге до реки Ингури.

«Пять государей» – цари: Кахетии – Теймураз I, Картли – Луарсаб II, Имерети – Георгий III; владельцы: Мегрелии – Левон II, Дадиани и Гурии – Мамия (Мануил).

В 1614 и 1616 годах персидский шах Аббас I предпринял два похода в Восточную Грузию. Во время первого похода, в 1614 г., Аббас I разорил Кахетию, захватил царя Картли Луарсаба II. А Теймураз I был вынужден укрыться в Имерети под покровительством царя Георгия III. После попыток Теймураза I восстановить свою власть Аббас I весной 1616 г. вновь появился в Кахетии, и Теймураз снова бежал в Имерети. Царем Картли был назначен мусульманский царевич Баграт. Аббас I упразднил царство в Кахетии и разделил его на две части. Восточную часть он передал правителю Гянджи Пейкар-хану, а западную – картлийскому царевичу Баграту⁴.

Вот и попросился царь Левон в русское подданство и послал в Москву попа Гавриила Гегенаву.

А в 1635 г. царь Кахетии Теймураз I отправил в Москву посольство во главе с митрополитом Никифором с просьбой о покровительстве и оказании военной помощи. 23 октября 1635 г. посольство прибыло в Терский городок, а 8 октября 1636 г. – в Москву. 11 октября 1636 г. митрополит Никифор был на аудиенции у царя Михаила Федоровича.

Русское посольство во главе с князем Ф.Ф. Волконским и дьяком А. Хватовым выехало из Москвы вместе с митрополитом Никифором 25 июня 1637 г. Послы имели проект крестоцеловальной записи, то есть договора с Теймуразом I. 10 октября 1637 г. послы приехали в Терский городок, 5 августа 1638 г. в сопровождении посланцев Теймураза I они добрались до лагеря Теймураза I. 2 сентября прибыли к Алавердскому монастырю, а 9 сентября состоялся прием послов Теймуразом I.

Переговоры затянулись до 23 апреля 1639 г. В итоге Теймураз I торжественно подписал крестоцеловальную запись, и 28 апреля посольство выехало из Грузии, прибыв в Москву в конце 1639 года⁵.

В 1648 г. царь Имерети Александр III отправил в Россию послов Василия и Давида с просьбой о принятии его вместе с царством в подданство. В ответ на эту просьбу в Имерети отправилось русское посольство – Н.М. Толочанов и дьяк А.И. Иевлев. Они выехали из Москвы вместе с имеретинскими послами 10 июня 1650 г. и 10 октября прибыли в Терский городок, откуда выехали 15 апреля 1651 г. Александр III принял послов в Кутаиси 24 июня 1651 г. Послы вручили царю грамоты и подарки. А 28 июня состоялся второй прием русского посольства. 14 сентября имеретинский царь Александр III целовал крест на верность московскому царю. 9 октября 1651 г. Александр III подписал крестоцеловальную запись. 10 октября 1651 г. Н.М. Толочанов и А.И. Иевлев в сопровождении имеретинских послов Л. Джапаридзе и архимандрита Евдемона отправились в путь и к концу ноября прибыли в Терский городок⁶.

В январе 1657 г. от правителей тушин, хевсуров и пшавов к царю Алексею пришла грамота: «И ныне великий государь наш Теймураз царь живет под вашею царскою высокою рукою. И мы, Тушинские земли и Кевсурский и Пшавский все три христианские государства, соединились и послали к тебе, великому государю, посланников своих заодно Султана да Григорья и

³ Под стягом России. Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, С.Н. Кистерова. М.: Русская Книга, 1992. С. 182.

⁴ *Накашидзе Н.Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси. 1968. С. 53–55.

⁵ Там же. С. 112–122.

⁶ *Накашидзе Н.Т.* Указ. соч. С. 195.

Павла и хоти быть в холопстве под вашею царского величества высокою рукою и ваше царское повеленье слушать, только иметь единого Бога да своего прежнего Теймураза царя. А ныне недруги ево разорили, а наше место ничем не вредимо, живем в крепях, многожды и на нас помыслили разорить...»⁷

Несколько царей, спасаясь от персидских и турецких поработителей, в разное время бежали в Россию: Арчил II (Имеретинский) – в 1699 г., Вахтанг VI (Карталинский) – в 1722 г. и Теймураз II (Кахетинский) – в 1761 г. Они оставались в России до конца своих дней, непрерывно моля русских царей о принятии подвластных им народов в состав России.

Персидские шахи часто использовали картлийские войска в качестве наемников. Так, по указанию шаха две тысячи воинов-картвелов вместе с царем Георгием IX воевали в Афганистане. В 1709 г. они вместе с царем были перебиты афганским князем Мир-Вейсом. Новым царем Картли шах назначил племянника Георгия IX Кайхосро.

Весной 1723 г. русские войска занимают персидские территории на юге Каспийского моря. Чтобы получить «сухопутную коммуникацию» между русскими войсками в Дербенте и Реште, Петр I решил занять город Баку и прилегающую часть побережья. Царь приказал генерал-майору Михаилу Афанасьевичу Матюшкину: «Идтить к Баке как наискорее и тщиться оный город, с помощью божиею конечно, достать, понеже ключ всему нашему делу оный, а когда бог даст, то оный подкрепить сколько мочно и дожидаться новых гекботов с провиантом и артиллериею, которой быть в городе и с людьми. Велено послать 1000 человек, но ежели нужда будет, то прибавить сколько надобно и беречь сие место паче всего, понеже для него все делаем. Всех принимать в подданство, которые хотят, тех, чья земля пришла к Каспийскому морю».

В июле 1723 г. двадцать русских судов появились перед Баку. Матюшкин отправил в город письмо, где утверждал, что он пришел защищать Баку от мятежников, действовавших против персидского шаха. Но местные власти отвечали, что они верные подданные шаха и четыре года отбиваются от мятежника Сауда, так что не нуждаются ни в чьей помощи и защите.

Тогда Матюшкин приказал высадить десант. Атака персидской конницы, стремившейся помешать высадке, захлебнулась под огнем судовой артиллерии. У стен Баку русские выстроили две осадные батареи. 22 июля началась бомбардировка города, в которой помимо осадных батарей приняли участие и семь гекботов⁸ с тяжелыми мортирами. Семидневная бомбардировка подействовала на персов, и 28 июля Баку сдался.

Русские батальоны вступили в город с распущенными знаменами и барабанным боем. В Баку было взято 80 пушек. Начальник гарнизона и его 700 подчиненных попросились на русскую службу. Матюшкин удовлетворил их просьбу.

Вслед за Баку русские войска высадились в устье Куры и заняли прилегающий район побережья.

Согласно договору с Персией, заключенному в 1723 г., Кас-пийское побережье от устья Терека до Астрабада, включая Дербент, Баку, Ленкорань и Решт, отошло к России.

Однако позже правительство Анны Иоанновны, готовясь к войне с Турцией, решило вернуть шаху эти земли. В 1735–1739 гг. русские войска оставили южное побережье Каспия, а также Баку и Дербент.

В 1723 г. патриархи Исая и Нерсес и «прочие знатнейшие особы армянские» обратились к Петру I с просьбой принять Армению в русское подданство. 10 ноября 1724 г. Петр отве-

⁷ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 196.

⁸ Гекбот – трехмачтовое парусное судно длиной 30,5 м и шириной 8,2 м. Обычно гекботы использовались как транспорты, но в этой экспедиции они действовали в качестве бомбардирских кораблей.

тил: «И понеже мы честный армянский народ ради христианства во особливо нашей милости содерживаем, того ради мы на сие ваше прошение всемилостивейше соизволяем»⁹.

Петр планировал начать в Закавказье войну против турок, но, увы, через несколько месяцев императора не стало. В Петербурге началась борьба за власть, и новым правителям было не до Армении.

В 1768 г. царь Имерети Соломон I, потерпев поражение от турок, отправил императрице Екатерине II кутаисского митрополита Максима для испрошения помощи. Это обращение совпало с планами русского правительства, которое решило привлечь к совместным действиям против турок христианские народы Кавказа. С этой целью в начале 1769 г. к царям Соломону I и Ираклию II (царю Картли и Кахетии) был отправлен поручик князь Хвабулов с письмом управляющего коллегией иностранных дел графа Панина.

Оба царя «с великим приятством» выслушали письмо Панина, но заявили, что сами, без помощи России, не могут предпринять активных действий и просили прислать русские отряды. Но так как основные силы русских находились на главном, Дунайском, театре войны, не было возможности отправить в Грузию сильный отряд.

В Моздоке собрали одну роту пехоты, две роты конницы, терских казаков, четыре 3-фунтовые пушки; всего до 500 человек. Этот отряд под командованием генерал-майора графа Тотлебена 12 августа 1769 г. двинулся из Моздока через Главный Кавказский хребет долинами рек Терек и Арагви по направлению нынешней Военно-Грузинской дороги.

Царь Ираклий выехал навстречу и 29 августа недалеко от Гудаурского перевала встретил русский отряд. Отсюда Тотлебен пошел в Имеретию. Картлийцы и имеретины обещали русским разобрать дороги и заготовить продовольствие, но выполнено это не было. Поэтому отряд шел через хребет, преодолевая огромные трудности, и нашел разоренную страну.

Тотлебен осадил сильную, удачно защищенную рельефом местности крепость Шорапань, занятую малочисленным турецким гарнизоном. А царь Соломон, больше занятый внутренними раздорами, не только не оказал помощи русскому отряду, но даже не соизволил обеспечить его продовольствием. В отряде начались голод и болезни. Через 4 дня Тотлебен после нескольких попыток взять крепость был вынужден снять осаду и 13 октября отошел на зимние квартиры в Картилинию.

Между тем царь Ираклий просил прислать ему отряд для совместных действий против турок. Отряд Тотлебена, ослабленный болезнями, не годился для этого, и потому в начале 1770 г. закавказский корпус решено было увеличить до одного полка пехоты, одной мушкетерской ротой, двумя эскадронами карабинеров, двумя эскадронами гусар, двумя сотнями донских казаков и тремя сотнями калмыков, а также артиллерией; всего 3767 человек.

17 марта 1770 г., по прибытии небольшой части подкреплений, Тотлебен соединился у Сурама с семитысячным грузинским войском и двинулся с ними против главного оплота турок в Закавказье – крепости Ахалцых, защищаемой семитысячным гарнизоном.

Однако между Тотлебеном и Ираклием возникли разногласия, приведшие к тому, что Тотлебен внезапно повернул назад и отвел отряд обратно к Сураму. Грузинский же отряд без помощи русских разбил турок в бою при селении Аспиндза, но Ираклий не воспользовался успехом и, вместо того чтобы захватить беззащитный теперь Ахалцых, вернулся в Тифлис.

Затем русские и имеретенские войска заняли крепости Багдат и Кутаис. От них отряд Тотлебена направился к побережью Черного моря. Турецкие крепости Рухи и Анаклия сдались без боя. Но сильно укрепленную крепость Поты взять не удалось, и после 3,5-месячной осады Тотлебен велел отступить. В начале 1772 г. русские войска были выведены из Закавказья.

⁹ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 202.

Замечу, что 30 декабря 1771 г. царь Картли и Кахетии Ираклий присягнул Екатерине II со всеми положенными формальностями. Эта присяга была подтверждена им в грамоте от 21 декабря 1782 г.

Любопытно, что картлийцы, притесняемые турками и персами, сами притесняли соседние народы, в том числе осетин. В 1782 г. был издан свод законов, запрещавших бракосочетание между осетинами и грузинами. В нем предписывалось: «если какой-либо христианин выдаст дочь за осетина и сроднится с ним – посчитаем это как вероломство и крепко взыщем»¹⁰.

24 июля (4 августа) 1783 г. в русской крепости Георгиевск, в 35 верстах от города Пятигорска, был подписан трактат «О признании царем карталинским и кахетинским Ираклием и покровительства и верховной власти России», так называемый Георгиевский трактат. При подписании этого договора Россию представляли командующий войсками на Кавказе Павел Сергеевич Потемкин (брат Потемкина-Таврического) и подполковник Томара, а представителями царя Ираклия были Иван Багратион-Мухранский, Герсеван Чавчавадзе и архимандрит Гаиос.

По условиям трактата грузинское войско было обязано всегда быть готовым нести императорскую службу. Внутреннее управление, суд и сбор податей оставались за царем.

Маленькая, но крайне важная деталь. В четвертом «Артикуле сепаратном» «Ее Императорское Величество обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного».

В Договоре (в предисловии и артикуле восьмом) впервые звучат слова: «грузинские народы», «цари грузинские» и «грузинская церковь». В связи с тем, что царь картлийский и кахетинский Ираклий II в своем прошении не упоминает о чем-либо «грузинском», следует рассматривать включение этого наименования в официальный юридический документ либо как недоразумение, или же это является умышленной со стороны Кабинета императрицы Екатерины II провокацией, имеющей серьезные последствия в дальнейшем.

Термин «грузинский» не появлялся в официальных документах до момента подписания Георгиевского трактата в 1783 г. Более того, сам царь картлийский и кахетинский Ираклий II, обращаясь к Екатерине II, не упоминает ни топоним «Сакартвело», ни название «Грузия». В самом Договоре отсутствует упоминание как о Сакартвело, так и о Грузии. Однако в тексте Договора впервые идет речь о «грузинском народе» и о «грузинской церкви». В этой связи возникает вопрос – что есть в понимании русских дипломатов и правителей «грузинский народ», имеет ли этот термин отношение только к народу Картли и Кахетии, от имени которых в своем прошении выступает Ираклий?

Нетрудно догадаться, что «российские дипломаты знали о существовании так называемого Гюрджистана, поскольку на тот период имели контакты с Персией и присвоили это обобщающее имя стран Закавказья изначально народу Картли и Кахетии, а затем распространили его на все народы региона. Поскольку в то время на территории современной Грузии единого цельного государства не существовало и, естественно, не имелось определенного его названия, то позже, в конце XIX в., сформировавшееся единое административное образование – наместничество в составе России, получило от царской канцелярии условное собирательное название „Грузия“. В российских же документах топоним „Грузия“ был широко применен сразу же после ввода на территорию Закавказья российских воинских частей, с момента присоединения отдельных царств и княжеств к России. Особенно это проявилось тогда, когда были ликвидированы все независимые государства Центрального и Западного Закавказья, вошедшие в

¹⁰ Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. С. 29.

начале XIX в. в состав России, и на их месте были организованы те или иные административные структуры»¹¹.

Первой заботой Григория Потемкина после присоединения Грузии стало устройство Военно-Грузинской дороги. К октябрю 1783 г. дорога была улучшена, и 3 ноября в Тифлис вступил русский отряд в составе двух батальонов при 4 орудиях.

Весной 1794 г. в Грузию вторглись персы, предводительствуемые Ага-Магометом, первым шахом Казарской династии. Шаху удалось разорить всю Грузию. Силы русских на Кавказе в тот момент были невелики и разобщены: полковник Сырохнев с двумя батальонами пехоты, тридцатью казаками и шестью пушками находился в Грузии, а генерал-майор Савельев с пятью батальонами пехоты, тысячей казаков и шестью пушками – в Дагестане.

11 сентября 1795 г. на Круанисском поле картлийский царь Соломон был разбит Ага-Магометом. Персы взяли Тифлис.

Один из современников рисует такую жуткую картину разгрома Тбилиси персами: «Дорога за Банными воротами была усеяна детьми моложе трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям...» «Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов... Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен».

По повелению Екатерины II весной 1796 г. был сформирован Кавказский корпус под командованием графа Валерьяна Зубова. Часть этого корпуса (6 батальонов, 4 полка драгун при 21 орудии) была направлена к Дербенту, а часть (2 батальона, 4 конных полка при 6 орудиях) двинулась через Грузию.

С моря Кавказский корпус поддерживала Каспийская флотилия.

7 мая 1796 г. был взят Дербент. Но смерть Екатерины Великой прервала наступление русских войск. Павел I в пику покойной матери отозвал русские войска из Закавказья.

После нашествия Ага-Магомета царь Ираклий II не рискует возвращаться в Тифлис и обосновывается в Телави.

11 января 1798 г. умер царь Ираклий II, и на престол Картли (Карталинии) и Кахетии вступил его сын Георгий XII.

Еще при жизни отца у Георгия были напряженные отношения со своими братьями, а после смерти Ираклия эти отношения еще больше обострились. Царевичи разъехались по своим уделам и не подчинялись царю. Грузинские князья и азнауры разделились на две группы. Одна группа поддерживала сына Георгия XII Давида, а другая – сына Ираклия II Юлона.

Население Картли и Кахетии жестоко страдало от голода и чумы. Отряды турок из Ахалцыха и лезгины из Дагестана постоянно разоряли царство.

Тем временем новый персидский владыка Фет-Али-хан предложил Георгию XII свое покровительство, обещая отдать ему Шеки, Ширван, Ганджу и Эривань и угрожая, в случае отказа, повторением ужасов персидского вторжения. Тогда Георгий через посланника обратился к Сибирскому кабинету с отчаянным письмом, в котором высказывал, что только немедленная присылка в Грузию русских войск может спасти ее от окончательного уничтожения.

Тогда по указанию Павла I инспектор Кавказской линии генерал-лейтенант Кнорринг отправил в Грузию отряд генерал-майора Лазарева в составе егерского полка, четырех орудий и команды казаков. После тяжелого похода, 26 ноября 1799 г., отряд вступил в Тифлис, а 12 декабря состоялось торжественное коронавание и присяга Георгия XII на верность России.

¹¹ Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. Материалы сайта <http://www.abkhaziya.org/today/sun/history/etnos> 5...

Затем русский резидент в Грузии Коваленский официально сообщил шаху о принятии царя грузинского под верховную власть и покровительство русского императора.

Фет-Али-шах, отправляясь в поход против афганцев, поручил своему сыну Аббасу-Миразе привести Грузию в повиновение. В связи с этим в Картли был отправлен дополнительный контингент русских войск во главе с генерал-майором Гулковым. Мушкетерский полк при четырех орудиях и сотня казаков 23 сентября 1800 г. прибыли в Тифлис. В итоге в Тифлисе оказалось около трех тысяч русских. Но это не помешало картлийскому царевичу Александру перейти на сторону персов и призвать Омар-хана аварского на борьбу с Георгием XII и русскими.

В середине октября 1800 г. из Дагестана в Кахетию вторгся Омар-хан с 20 тысячами лезгин. Хан двинулся на Тифлис. Навстречу ему выступил генерал-майор Лазарев с двумя батальонами, сотней казаков и четырьмя орудиями, а также с грузинским ополчением. 7 ноября Лазарев разбил Омар-хана при переправе через реку Иору. Раненый Омер-хан бежал в Джары, а Александр укрылся в Шушу.

12 ноября Лазарев вернулся в Тифлис, где нашел Георгия XII сильно больным. Чувствуя приближение смерти и сознавая, что Грузия сама не в состоянии найти успокоения, царь Георгий обратился с письмом к Павлу I, заявив, что грузинский народ желает навсегда вступить в полное подданство России.

Манифест о присоединении Грузии был подписан 18 декабря 1800 г., а 28 декабря скончался Георгий XII.

Манифест умалчивал о династических правах династии Багратидов, и поэтому царевич Давид после смерти отца отправил в Петербург своих послов Авалова и Палавандова, чтобы те выяснили, кого из царевичей российский император назначит правителем Картлии и Кахетии.

Император Александр I передал вопрос на усмотрение Государственного Совета, который «не нашел возможным сохранить звание царя» в Картлии и Кахетии. Поэтому 12 сентября 1801 г. Александр I издал новый «Манифест об учреждении внутреннего управления Грузии», в котором говорилось: «Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и донныне одно удерживает пролитие крови нам единовременных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных сопредельных вам народов, желали мы испытать еще, нет ли возможности восстановить первое правление под покровительством нашим и сохранить вас в спокойствии и в безопасности. Но ближайшие по сему исследования наконец убедили нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценным нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти... А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главным управляющим посреди вас, дали мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением...»

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждой пребудет при преимуществах состояния своего при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранят уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги»¹².

Главнокомандующим в Грузию был назначен генерал-лейтенант Кнорринг, а собственно правителем – действительный статский советник Коваленский.

Царевич Давид был поселен в России, и ему назначили пенсию в 500 рублей в месяц. Но кроме него осталось еще много претендентов на картлийский престол. Особенно активно вели себя сыновья Ираклия II царевичи Александр, Теймураз, Юлон, Парнаоз и другие. Одни из

¹² Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 260–261.

них бежали из Грузии в Иран, другие – в Турцию. Стремясь захватить власть в Картли, они пользовались поддержкой иранского шаха и турецкого султана. Но все их попытки встречали резкое противодействие населения Картли и Кахетии. В 1803 г., когда царевичи Александр и Теймураз подошли во главе 10-тысячного отряда лезгин к броду Урдо, против них направились не только русские войска, но и местное ополчение. Александр и Теймураз были наголову разбиты и бежали в Ганджу.

Сейчас грузинские националисты утверждают, что Россия в 1801 г. чуть ли не обманом лишила Грузию национальной независимости. Лживость и глупость подобных утверждений очевидны. Начну с того, что в 1801 г. была присоединена не вся будущая Грузинская ССР, а всего два княжества, именовавшиеся Грузинским царством. По масштабам Российской империи это царство было даже не губернией, а заурядным уездом. Нынешние грузинские историки, видимо, хотели бы, чтобы русские войска вмешались в бесконечную вендетту грузинских царевичей, поддерживаемых персами, турками и лезгинами.

А пока шел процесс присоединения к России Картли и Кахетии, в западной части Закавказья имеретинский царь Соломон II вел упорную войну с Мегрельским, Гурийским, Сванетским и Абхазским княжествами.

2 декабря 1803 г. мегрельский князь Григорий Дадьян принес присягу Российскому императору. Любопытен текст этой присяги: «Я, нижеподписавшийся, князь Григорий Дадьян, законный владетель одижский, лечгумский, сванетский, абхазский и всех земель, искони предкам моим принадлежащих, и самодержавный оных повелитель, от дня подписи сего акта по совершении клятвенного обещания по обряду предаю себя со всем моим законным потомством и со всеми моими владениями, как вышеназванными, так и разными случаями отошедшими в вечное и верное рабство и подданство высочайшей всероссийской державе»¹³.

Тут же было примечание русского переводчика: «Хотя слова „раб“ и „рабство“ запрещены указом [Екатерины II] 1786 года февраля 11-го дня, но как в грузинском языке нет слова, равносильного „верноподданному“, да и все азиатцы не понимают иначе подданства, как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе»¹⁴.

Я же обращаю внимание читателя на то, что Дадьян считает себя «законным владетелем»... Абхазии. Его противник царь имеретинский Соломон тоже считал себя владетелем Абхазии. Но, как говорится, «хотеть не вредно». На самом деле Абхазия никак не зависела от этих опереточных князей и царей, а находилась в вассальной зависимости от Турции.

Не прошло и полугодия, как в русское подданство попросился и имеретинский царь Соломон II, и тоже «в вечное и верное рабство». Хитрый Соломон попросил русские власти считать Гурийское княжество частью Имерети, хотя гурийский князь Шамия Гуриели просил царя заключить отдельный договор.

А теперь перейдем к делам восточной части Закавказья.

К 1802 г. во всем Закавказье находились только четыре русских пехотных полка, из которых два «охраняли спокойствие» в Карталинии, один занимал Кахетию и один стоял против Гянджи и Эривани. Этих войск оказалось недостаточно, и в 1803 г. туда отправили подкрепление.

Поддерживаемый Персией гянджинский хан Джевад своими набегами терроризировал Закавказье. В конце 1803 г. главнокомандующий в Грузии и на Кавказе князь Цицианов предпринял поход на Гянджу и 3 января 1804 г. взял ее штурмом. Хан Джевад на предложение сдаться стал расписывать Цицианову мощь Персии, на помощь которой он надеялся: «Персидский шах, слава Аллаху, близко. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоих. Если твои пушки длиною в один аршин, то мои в три и четыре аршина, а успех зави-

¹³ Под стягом России... С. 263.

¹⁴ Под стягом России... С. 263.

сит от Аллаха. Откуда известно, что ваши войска лучше персидских? Вы только видели свои сражения, а войны с персиянами не видели»¹⁵. В результате хан Джевад был убит, а Гянджа в честь императрицы Елизаветы Алексеевны переименована в Елизаветполь¹⁶.

Ликвидация Гянджийского ханства вызвала беспокойство персидского шаха за вассальные Карабахское и Эриванское ханства. В мае 1804 г. шах Фет-Али прислал князю Цицианову ультиматум, требуя вывести русские войска из Закавказья. В ответ Цицианов решил захватить Эривань и двинул туда отряд в 3600 человек пехоты и шесть эскадронов конницы при 12 пушках. Русские разбили персов, но взять Эривань не смогли. Цицианов в ноябре 1804 г. был вынужден снять осаду, понеся большие потери.

В 1805 г. персидские войска вторглись в Грузию. Шах Баба-хан поклялся «выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека»¹⁷. У Цицианова было всего 8 тысяч человек, да и то разбросанных по всему Закавказью. А только главные силы персов – армия наследного принца Аббас-Мирзы – насчитывали 40 тысяч человек. Эта армия двинулась на Тифлис. Но на речке Аскерани персы встретили отряд полковника Карягина в составе 17-го полка и Тифлисских мушкетер. С 24 июня по 7 июля они отбивали атаки 20 тысяч персов, а потом прорвались сквозь их кольцо, перевезя по своим телам, как по живому мосту, обе свои пушки. У Карягина было 493 человека, а сейчас в строю оставалось не более 150. Отряд закрепился на татарском кладбище в урочище Карагач, откуда, страдая от жажды и отбивая атаки, совершал смелые вылазки. В ночь на 28 июня отряду Карягина внезапной вылазкой удалось овладеть замком Шах-Булах, где они держались десять дней до ночи на 8 июля, когда скрытно вышли оттуда, незамеченные противником. Вполне допускаю, что персов было куда меньше, чем 20 тысяч, но Карягин, безусловно, молодец.

С началом навигации 1805 года в Астрахани была сформирована эскадра из фрегата, четырех галиотов, яхты и шкуота под командованием капитан-лейтенант Ф.Ф. Веселаго. На суда эскадры был посажен десант под командованием генерал-майора И.И. Завалишина (около 800 человек при трех пушках).

23 июня 1805 г. эскадра подошла к персидскому порту Энзели. Три галиота под огнем персов высадили десант. Персы, не приняв боя, бежали. Однако попытка Завалишина овладеть городом Рештом провалилась, и десантный отряд был принят на суда.

Русская эскадра отправилась в Баку. После безуспешных переговоров о сдаче города был высажен десант, а суда начали бомбардировку, на которую крепость отвечала огнем своей артиллерии. Русский десант, преодолев упорное сопротивление бакинцев, овладел господствующими над крепостью высотами, на которые, за неимением лошадей, орудия пришлось втаскивать людям. Бомбардировка крепости продолжалась, при этом две мортиры разорвались, а снаряды оставшихся четырех 12-фунтовых пушек не приносили серьезных повреждений трехаршинным массивным стенам Бакинской крепости. Поэтому, когда пришло известие о приближении на помощь Баку войска кубинского хана, русский десант возвратился на суда.

Тем временем Цицианов сумел собрать войска и 28 июля 1805 г. при Загаме (в двух переходах от Елизаветполя) разбил войско Аббас-Мирзы, и персидская армия в беспорядке бежала.

Князь Цицианов приказал Завалишину вновь осадить Баку и сам двинулся к нему на помощь с 1050 пехотинцами, 332 кавказскими казаками и конными татарами при 10 орудиях. Подойдя к Баку, Цицианов потребовал у Бакинского хана Гуссейн-Кули присягнуть русскому царю, в противном случае угрожая взять крепость штурмом. 8 февраля 1806 г. Гуссейн-Кули согласился встретиться с Цициановым, но во время переговоров приближенные хана убили

¹⁵ Керсновский А.А. История русской армии: в 4 томах. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700–1814 гг. М.: Голос, 1999. С. 208.

¹⁶ Город Елизаветполь в 1918 г. переименован мусаватистами в Гянджу, а в 1935 г. большевиками в Кировобад.

¹⁷ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. С. 209.

Цицианова и открыли огонь из крепости по русским. Завалишин не решился на штурм и отступил.

В сентябре 1806 г. русские войска под командованием генерала Булгакова вновь двинулись на Баку. Местный хан Гуссейн-Кули бежал в Персию, а 3 ноября город сдался и присягнул русским. Бакинское, а затем и Кубинское ханства были объявлены русскими провинциями, и, таким образом, к концу 1806 г. русское владычество было утверждено на всем побережье Каспийского моря до устьев Куры. К тому же времени была окончательно присоединена к Грузии (имеется в виду русская Грузия) Джаро-Белоканская область.

На место князя Цицианова был назначен граф Гудович, которому пришлось со слабыми силами вести войну на два фронта – против Персии и против Турции (с которой к тому времени началась война), и одновременно поддерживать порядок в только что усмирённой стране.

В течение 1806 г. были заняты Куба, Баку и весь Дагестан, а персидские войска, попытавшиеся снова наступать, разбиты у Каракапета.

В 1807 г. Гудович воспользовался несогласованностью действий противников и заключил с персами перемирие. Теперь остался один противник – турки. Гудович двинул войска одновременно по трем направлениям – на Карс, Потю и Ахалкалаки, но нигде не добился успеха. Тогда турецкий Юсуф-паша с 20-тысячным войском перешел в наступление. Но Гудович успел собрать свои силы и 18 июня на реке Арпачае разбил турков.

Кампания 1808 года была менее удачной. Гудович осадил Эривань, занятую персами, но безуспешно. Второй раз за эту войну русские отступили от Эривани.

Между тем султан Селим III издал фирман о войне с Россией. В фирмане на Россию возлагалась ответственность за захват «мусульманских земель Крыма и Гюрджистана (Грузии)», вмешательство во внутренние дела Османской империи, то есть в управление Ионическими островами и Дунайскими княжествами. Одновременно султан призвал всех правоверных к джихаду – священной войне против России.

История русско-турецкой войны 1806–1811 гг. выходит за рамки книги, нас в ней интересует лишь один момент: присоединение Абхазии к России.

Еще во второй половине XVIII века абхазский князь Леон Шервашидзе полностью отдался под власть турок и вместе со всем семейством принял ислам, за что и получил от турок крепость Сухум. Однако сын Леона Келеш-бей принял русское подданство.

Сын Келеш-бея Арслан-бей в 1808 г. поднял мятеж, убил отца и пригласил в Сухум турецкий гарнизон.

В начале 1810 г. командующему на Кавказе генералу Тормасову удалось уговорить владетельного князя Абхазии Келеш-бея Шервашидзе принять подданство России. Однако его сын Арслан-бей подбил часть абхазов на мятеж, убил своего отца и овладел крепостью Сухум. Второй сын Сефер-бей остался верен России и выступил против брата. Старший же сын Семер-Ашабек бежал в Мегрелию к русским и просил о помощи.

19 июня 1810 г. из Севастополя вышел отряд кораблей под началом капитан-лейтенанта Додта. В составе отряда были 66-пушечный корабль «Варахаил», два фрегата, требака и две канонерские лодки. На корабли был посажен батальон морской пехоты. 9 июля отряд подошел к Сухумской крепости на ружейный выстрел, стал на якорь и открыл огонь. После двухдневной бомбардировки крепость была разрушена и занята русским десантом. В ходе кровопролитного боя в городе и крепости русские потеряли убитыми и ранеными 109 человек. В крепости было взято 62 пушки и более тысячи пудов пороха. Затем отряд кораблей Додта двинулся к укреплению Суджук-Кале и овладел им. 5 августа 1810 г. отряд вернулся в Севастополь. Таким образом, турки были вытеснены со всего побережья Черного моря от Керченского пролива до Потю.

Верный семейным традициям Сефер-бей убил своего брата Аслам-бея.

23 августа 1810 г. новый абхазский князь присягнул на верность России: «Я, нижеподписавшийся, владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при святом

крещении Георгием Шервашидзе, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому»¹⁸.

Как видим, этот князь родился православным, затем вместе с отцом принял ислам и вновь вернулся в православие.

В конце 1811 г. с турками было заключено перемирие, а в мае следующего года – Бухарестский мир. Но с Персией война продолжалась.

19 октября 1812 г. генерал Котляревский дерзкой атакой разбил персидскую армию при малой крепости Асландуз. Историк А.А. Керсновский писал: «У Котляревского было 2221 человек при 6-и орудиях. При переправе через Аракс одно орудие завязло, и солдаты тщетно пытались его вытащить. „Эх, братцы, – сказал Котляревский, – если будем хорошо драться, то и пятью орудиями побьем персиян, и тогда, вернувшись, вытащим это, а если не вернемся, то оно нам и совсем не нужно“. У персов было 30 000 при 12-и орудиях и полсотне фальконетов. Бежавший из персидского плена унтер-офицер предложил провести войска к той стороне лагеря, где у персов не было артиллерии. „На пушки, братец, на пушки!“ – отвечал Котляревский. Наш урон 127 человек. На поле сражения осталось до 9000 убитых персиян (пощады не давали), но Котляревский в своем донесении пометил неприятельский урон всего в 1200 убитых („напрасно писать 9000 – не поверят“, – сказал он). Захвачено 5 знамен, 11 орудий, 35 фальконетов и 537 пленных. Перед боем было приказано колоть всех персиян, кроме Аббас-Мирзы. Персидские историки, описывая это печальное для них событие, объясняют витиевато, что их часовые „были охвачены рукою сети беспечности“, а в укрепленном лагере „зрачки счастья сарбазов находились под влиянием сна“. Повествуя о бегстве персов, они передают, что конь Аббаса-Мирзы споткнулся и он „перенес свое величие со спины коня на землю“ (т. е. упал)»¹⁹.

9 августа 1812 г. персидское войско под командованием сердара Эмир-хана, при котором состояли английские инструкторы во главе с майором Гарриссом, завладело крепостью Ленкорань. (Забавно – Наполеон шел на Москву, а офицеры союзной Англии воевали в Ленкорани!)

Русское командование решило отбить Ленкорань. 17 декабря 1812 г. генерал Котляревский с двухтысячным отрядом выступил из Ах-Оглана и после тяжелого похода в стужу и метель через Муганскую степь 26 декабря подошел к Ленкорани.

В ночь на 1 января 1813 г. русские пошли на штурм крепости. С моря Ленкорань обстреливали корвет, бомбардирский корабль, люггер и шкоут Каспийской флотилии.

Как написано в «Военной энциклопедии»: «В результате оказалось почти поголовное истребление гарнизона: сам Садык-хан и более 2500 персиян пали на стенах и внутри крепости, остальные погибли в речке и в море, пленных же не было. Трофеями были: 2 знамени, 8 английских орудий и большие запасы пороха, снарядов и провианта. Но и мы потеряли убитыми и ранеными 41 офицера и 909 нижних чинов, то есть более половины отряда, причем в некоторых частях потери достигали 75 %. Извлеченный из-под груды трупов Котляревский, с вытекшим правым глазом, с раздробленной верхней челюстью и с прострелянной ногой, все же остался живым и за свой беспримерный подвиг был пожалован орденом Святого Георгия 2 степени»²⁰.

12 октября 1813 г. в урочище Гюлистан, на реке Зейве, Россия и Персия подписали трактат (Гюлистанский мир). Россия окончательно приобрела ханства Карабахское, Ганжинское,

¹⁸ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 299.

¹⁹ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. С. 211–212.

²⁰ Военная энциклопедия/ Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др.: В 18 т., Петербург, 1911–1915. Т. XIV. С. 579.

Ширванское, Шикинское, Дурбентское, Кубинское, Бакинское, часть Талышского, Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию.

Кроме того, Персия отказывалась иметь военный флот на Каспийском море. «В рассуждении же военных судов, то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме российской державы никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага»²¹.

Однако Гюлистанский мир не способствовал установлению добрососедских отношений между Россией и Персией. Персы не желали мириться с потерей вассальных закавказских ханств, и пограничные инциденты случались довольно часто.

Весной 1826 г. в Персии одержала верх воинственная партия наследника престола Аббаса-Мирзы. Российский посланник в Тегеране князь Меншиков был арестован, и 16 июля персидские войска перешли Аракс. Главные силы Аббаса-Мирзы (40 тыс. человек) вторглись в Карабахское ханство.

Русские были вынуждены отступить к Гумрам (Александрополю) и оставить Елизаветполь. Но персидские войска были задержаны у крепости Шуши. Ее маленький гарнизон под командованием полковника Реута героически отражал все атаки во много раз превосходившего противника. У Реута было всего 2000 егерей из его 42-го полка и ширванцев.

3 сентября 1826 г. авангард Действовавшего корпуса (3 тыс. человек) под начальством князя Мадатова разбил при Шамхоре 15-тысячную армию персов и 5 сентября занял Елизаветполь.

Основные силы персидской армии подошли к Елизаветполю. 13 сентября генерал от инфантерии Н.Ф. Паскевич атаковал их и наголову разбил. Против 35 тысяч персов (из них 15 тысяч регулярной пехоты) при 24 орудиях у русских было 10 319 бойцов, тоже при 24 орудиях. Потери персов составили 2000 человек убитыми, а 1019 человек с четырьмя знаменами и четырьмя орудиями попали в плен. Остальные разбежались. Русские потеряли 295 человек.

Сражение под Елизаветполем решило исход кампании. Крепость Шуша после 47-дневной обороны была деблокирована, а в октябре 1826 г. вся территория империи очищена от персов.

К началу кампании 1827 года Николай I отозвал с Кавказа генерала А.П. Ермолова, который был главнокомандующим русскими войсками на Кавказе с 1816 г. Император подозревал кавказского героя в связях с декабристами и, замечу, не без оснований. Фактически Ермолов был отстранен от дел еще в начале 1826 г. А теперь вся власть в Кавказском регионе принадлежала Паскевичу.

В мае 1827 г. Паскевич стянул войска к Эчмиадзину и в июне выступил оттуда на город Аббас-Абад, выслал 20-ю дивизию генерала Красовского блокировать Эривань.

Аббас-Абад был взят 7 июля, но под Эриванью дела складывались хуже некуда. Солдат и офицеров 20-й дивизии косила лихорадка, и в строю оставалось не более 4000 человек. Красовский снял осаду и отвел дивизию на Аштаракские высоты. Аббас-Мирза с тридцатитысячным войском двинулся за ним. Он не решился атаковать сильную русскую позицию в лоб, обошел ее и стал между Красовским и Эчмиадзином. Тогда Красовский 16 августа пошел в атаку на Аббаса-Мирзу, с огромными потерями пробился сквозь его войско и прикрыв Эчмиадзин. Русские потеряли при этом 24 офицеров и 1130 нижних чинов. Это были самые большие потери за все войны с Персией.

Обеспечив войска провиантом, Паскевич приступил к решительным действиям. 19 сентября 1827 г. он взял сильно укрепленный Сердар Аббас, 23 сентября подошел к Эривани и 1

²¹ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 304.

октября штурмом овладел ей. Трофеи составили 48 орудий и 4 знамени. В плен взято около 3 тысяч человек, среди которых и комендант крепости Гуссан-хан.

Местность вокруг Сердар Аббаса не позволяла обложить крепость со всех сторон. Тогда Паскевич подверг ее сильной бомбардировке, вынудившей остатки гарнизона бежать. Из полуторатысячного гарнизона 650 персов были перебиты и 100 взяты в плен. Русским достались 14 орудий.

За всю осаду русские потеряли не более 100 человек. За отличие при штурме Эривани 7-й карабинерский полк стал называться Эриванским, а Паскевич был возведен в графское достоинство и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

Взятие Эривани нанесло Персии окончательный удар. В октябре 1827 г. русским покорилась вся ее северо-западная часть. 14 октября был взят Тавриз, и 21 октября персы запросили мира.

Мирные переговоры длились около четырех месяцев, и 13 февраля 1828 г. в Туркманчае ровно в полночь был подписан мир. Этот момент предложил персидский астролог как наиболее благоприятный для прочного мира. И астролог не ошибся – с тех пор Россия больше не воевала с Персией.

По Туркманчайскому миру Персия уступала России ханства Нахичеванское и Эриванское и выплачивала 20 миллионов руб-лей контрибуции, а также закреплялась статья Гюлистанского договора о запрещении Персии держать военные суда на Каспии.

В Крымскую войну на Кавказе главным театром боевых действий стал район Карса. В сентябре 1855 г. турецкий генерал Омер-паша с двадцатитысячной армией при 37 орудиях был переброшен британским флотом в Батум из Крыма. 21 сентября Омер-Паша прибыл в Сухум. Там его радостно встретил владетель Абхазии князь Михаил Георгиевич Шервашидзе, сын умершего в 1818 г. Сефер-бея.

Замечу, что при русских Михаил жил совсем неплохо. Он был произведен в генерал-лейтенанты русской армии, а также в генерал-адъютанты. Помимо жалованья он получал и пособие 10 тыс. рублей в год. Но, увы, его потянуло к басурманам. По некоторым данным, Михаил тайно принял ислам.

Однако по Парижскому миру 1855 года границы России и Турции на Кавказе остались без изменений. Царь Александр II простил Михаила Шервашидзе, и тот остался владельцем Абхазии.

Увы, Михаил не унялся и стал поддерживать горские племена, воевавшие с русскими. Абхазию захлестнула волна бандитизма. В такой ситуации Александр II в 1864 г. был вынужден принять решение о ликвидации власти клана Шервашидзе. В Абхазию вошли русские войска. Поначалу Михаил Шервашидзе бежал в горы, но после сдался и был выслан на жительство в Воронеж, где и умер.

Были вынуждены покинуть Абхазию и другие представители рода Шервашидзе. Однако царское правительство не только сохранило за ними княжеские титулы, но и присвоило высокие чины. Так, к примеру, Георгий Дмитриевич Шервашидзе был назначен губернатором Тифлисской губернии. Однако он не справился с делами, и в 1898 г. его отправили в Петербург в обергофмейстеры при дворе императрицы Марии Федоровны. В утешении августейшей вдовы князь изрядно преуспел и, по некоторым данным, даже стал морганатическим мужем Марии Федоровны.

Глава 2

Карская область Российской империи

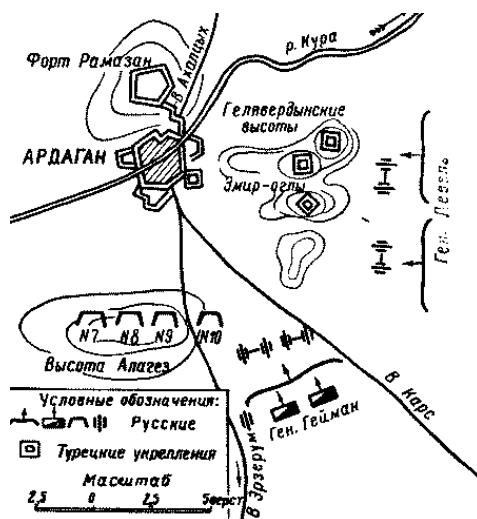
24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Оттоманской империи. Кавказский театр военных действий по установившейся традиции считался второстепенным. В этом были единодушны и русские, и турецкие генералы. Соответственно обе стороны ставили перед собой ограниченные задачи.

Для русской армии конечной целью боевых действий на Кавказе было взятие крепостей Карс и Эрзерум.

Задачей турецкой армии было проникновение на Кавказ с целью поднять мятеж горных мусульманских племен, неприязненно относившихся к России.

Особенностью войны на Кавказском театре было широкое использование обеими сторонами иррегулярных войск, набранных из местных жителей. В подавляющем большинстве это были конные отряды, ну, если говорить честно, просто банды, в которые люди шли, чтобы отомстить русским или туркам за старые обиды, и, разумеется, пограбить. Личный состав таких бандформирований хорошо владел оружием и смело действовал в рассыпном конном бою, но пасовал перед регулярной пехотой, а, попав под огонь артиллерии, немедленно обращался в бегство. Турки набирали иррегулярные войска из абхазов, аджарцев, курдов и других представителей различных горных племен, а русские – из курдов, армян и т. д.

Русское командование решило вести войну в Закавказье исключительно силами Кавказского военного округа. Причем из семи дивизий округа против турок решено было использовать только четыре, а три дивизии должны были поддерживать порядок в тылу, то есть устранивать горцев.

Штурм Ардагана в 1877 г.

12 апреля 1877 г., в день объявления войны, русские войска, действуя тремя отрядами, перешли границу. Турки, недооценивавшие русские силы и считавшие их слишком малочисленными для наступательной кампании, были застигнуты врасплох. Оставив в Карсе 10-тысячный гарнизон, Мухтар-паша поспешил с небольшими отрядами прикрыть Эрзерум. Отойдя за Согоанлугский хребет, он собрал на позиции у Зевина всего 4,5 тысячи штыков и 6 орудий. Другой отряд в 7 тысяч штыков и 21 орудие прикрывал Эрзерум в Алашкертской долине.

Отряд Лорис-Меликова подошел к крепости Карс и там остановился. Позже его за это будут десятилетиями упрекать военные историки, по мнению которых он должен был преследовать турок до Эрзерума.

Алахшихский отряд генерала Девеля 16 апреля подошел к крепости Ардаган и осадил ее. Ардаган являлся важным узлом дорог, прикрывающим коммуникации из Карса на Батум, и из Ахалциха и Ахалкалаки на Эрзерум.

Численность гарнизона крепости составляла 8100 человек. В крепостной артиллерии имелось 95 орудий, в числе которых было 19 нарезных 6-дюймовых пушек, 35 нарезных пушек калибра от 4,8 до 3,8 дюйма и 16 гладких мортир калибра от 8,8 до 5,8 дюймов. Кроме того, в крепости находилось 12 нарезных 3-фунтовых полевых орудий.

Крепость Ардаган, расположенную по обеим берегам реки Куры, кольцом опоясывали полевые и долговременные укрепления (форты), соединенные между собой насыпным валом высотой около 5 метров. Основу обороны города составляли десять фортов, из которых восемь непосредственно примыкали к городу. Городская цитадель и передовые форты имели брустверы высотой 4,5 метра и толщиной 11,5 метра, окружались рвами шириной в 23 метра и глубиной до 5 метров и имели на вооружении от 4 до 20 крепостных орудий.

Форты Ардагана, сами по себе сильные, с учетом рельефа местности не могли поддерживать друг друга огнем. Кроме того, в фортах и цитадели отсутствовали казематированные укрытия пехоты.

Русские сосредоточили по Ардаганом 76 орудий. Из них к осадным орудиям относились только пять 6-дюймовых мортир обр. 1867 г. Остальные (47 девятифунтовых и 24 четырехфунтовых пушек) были полевыми.

4 мая 1877 г. в 8 часов утра, после отклонения ультиматума о сдаче крепости, русские осадные батареи по сигналу ракетой начали бомбардировку укреплений Ардагана. Наши артиллеристы действовали тактически грамотно и, несмотря на перевес противника в огневой мощи, подавляли одну за другой турецкие батареи. Особо стоит отметить действия русской конной артиллерии, оказывавшей непосредственную огневую поддержку штурмовавшим колоннам пехоты.

4-фунтовые конные пушки 5-й конной батареи Кубанского казачьего войска, с трудом преодолевая крутой подъем, лихо развернулись в цепи стрелков и с дальности 600 метров открыли по форту огонь картечными гранатами. Таким образом, вопреки всем тогдашним уставам, конная артиллерия выполняла функции батальонной и полковой артиллерии, которую у нас создали лишь в 1915–1917 гг. Расчеты конной артиллерии понесли большие потери, зато пехота быстро овладела фортом Эмир-оглы.

К вечеру 5 мая крепость Ардаган была взята штурмом. Все турецкие орудия стали нашими трофеями. Было убито около двух тысяч турок, причем большинство – артиллерийским огнем. Взято 300 пленных. Остальные турки бежали. Причем несколько десятков человек утонуло в Куре при переправе.

Генерал Лорис-Меликов по-прежнему осаждал Карс. Тем временем Мухтар-паша, первоначально имевший 5 тысяч солдат, собрал иррегулярное воинство в 25 тысяч и начал активные действия против войск, осаждавших Карс. 28 июня Лорис-Меликов снял осаду Карса и отошел к русской границе.

Эриванский отряд генерал Тергукасова 12 апреля перешел границу и 17 мая занял без боя крепость Баязет, гарнизон которой разбежался. Далее отряд Тергукасова некоторое время бездействовал. Тем временем Ванский паша Файк собрал 11 тысяч регулярных войск и курдов и начал теснить Тергукасова. 5 июня турки и курды в тылу Эриванского отряда осадил крепость Баязет. Русский гарнизон Баязета состоял из 34 офицеров и 1587 нижних чинов. Комендантом крепости был подполковник Пацевич.

8 июня турки после артобстрела пошли на штурм крепости. Подполковник Пацевич решил сдать крепость и приказал поднять белый флаг. Однако кто-то из офицеров выстрелил в спину коменданта и смертельно ранил его. Командование немедленно принял капитан Штоквич. По туркам был открыт огонь, штурм отбит с большими потерями для турок.

В дальнейшем гарнизон успешно отражал атаки турок. Но в цитадели не было источников воды. Комендант распорядился наполнить водой все сосуды, найденные в крепости, но до него не дошло наполнить водой большой бассейн в цитадели, специально созданный турками. Попытки доставить воду в крепость из ручья, располагавшегося в 100 метрах от крепостной стены, стоили жизни нескольким смельчакам. Раненым стали выдавать по кружке, здоровым – по полкружки воды через день (в палящий июньский зной).

Лишь на 24-й день осады крепость Баязет была деблокирована русскими войсками. За время осады в крепости погибло 7 офицеров и 310 нижних чинов.

2 июля Мухтар-паша с 35-тысячным войском при 56 полевых орудиях начал наступление на Александрополь. В это же время из России в Кавказскую армию прибыли 1-я гренадерская и 40-я пехотная дивизии. Руководство русскими войсками принял на себя наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич.

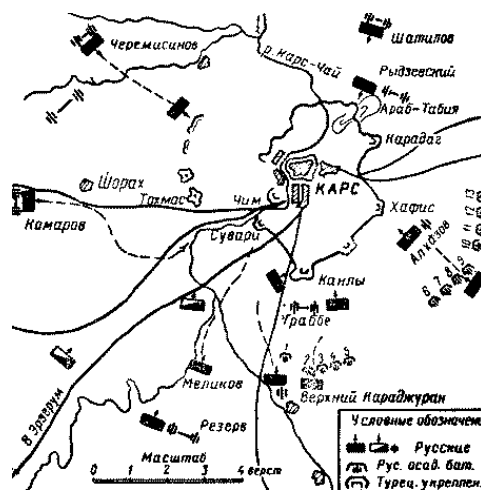
С 3 по 7 июля Мухтар-паша закрепился на Аладжинских высотах, где занял фронт в 22 км. На этой позиции турки стали ждать подкреплений. Весь июль прошел в полном бездействии обеих сторон. Лишь 13 августа Мухтар-паша внезапно перешел в наступление. На Аладжинских позициях начались кровопролитные бои с переменным успехом.

К середине сентября русские сосредоточили на Аладжинских позициях 60 тысяч человек и 218 орудий. У Мухтара-паши было 40 тысяч человек и 96 орудий. В решительном же сражении 2–3 октября у Мухтара-паши было 36 тысяч человек и 39 орудий (часть орудий он отправил в Карс). Русские ввели в дело 55 тысяч солдат и 200 орудий. Русские обошли противника с обеих флангов. Разгром турок был полным: они лишились 22 тысяч человек – 15 тысяч убитых, раненых и разбежавшихся и 7 тысяч пленных, в том числе 7 пашей, с 35 орудиями. У русских погибло 56 офицеров и 1385 нижних чинов.

К сожалению, великий князь Михаил Николаевич не сумел организовать преследование турок. Лишь 5 октября русские войска получили приказ перейти в наступление. Главные силы были разделены на два отряда – генерала Лазарева (32 тысячи человек при 146 орудиях), который двинулся под Карс, и генерала Геймана (18 тысяч человек при 98 орудиях), которому поручено было совместно с Эриванским отрядом генерала Тергукасова преследование остатков войска Мухтара-паши и движение к Эрзеруму.

9 октября отряд генерала Лазарева подошел к Карсу. К октябрю 1877 г. Карс был сильнейшей крепостью в Азиатской Турции. Крепость имела четыре группы укреплений с высотой валов до 6 метров и толщиной до 10 метров с каменными стенами, казармами и пороховыми погребами.

Укрепления (форты) были связаны между собой системой траншей полного профиля. В промежутках между укреплениями были поставлены полевые батареи. Впереди укреплений и траншей имелись рвы глубиной до 3 метров и шириной до 18 метров, волчьи ямы в 3–5 рядов, самовзрывные фугасы (петарды), сетки и другие препятствия.

Осада и штурм Карса в 1877 г.

Крепостная артиллерия состояла из 192 нарезных и 111 гладкоствольных орудий. Среди нарезных орудий было пятьдесят 24-фунтовых пушек, пятнадцать 12-фунтовых пушек, 122 пушки калибра от 4 до 6 фунтов, а также пять 3-фунтовых горных пушек. Большую часть (77 из 111) гладкоствольных орудий составляли мортиры 5-, 2-, 1- и полупудового калибра. К началу осады гарнизон Карса составлял около 25 тысяч человек. Комендантом крепости был Гуссейн-Хами-паша.

Русские войска, обложившие Карс, имели 28 тысяч штыков и сабель. В составе полевой артиллерии было пушек образца 1867 г.: 56 девятифунтовых, 82 четырехфунтовые и 8 трехфунтовых.

С 13 по 20 октября к крепости Карс подошел осадный артиллерийский парк, в составе которого было: пять 6-дюймовых пушек весом в 190 пудов (их тогда называли дальнобойными), 24 медные 24-фунтовые пушки обр. 1867 г., 28 стальных 9-фунтовых пушек и шесть 6-дюймовых мортир.

С 30 октября началась интенсивная бомбардировка турецких укреплений. В 9 часов вечера 5 ноября начался штурм крепости. В нескольких местах штурмовые колонны сопровождались 3-фунтовыми горными пушками. К 8 часам утра 6 ноября уцелевшие при штурме турки капитулировали. Удалось бежать только небольшой группе всадников и коменданту крепости Гуссейну-Хами-паше.

Всего при штурме Карса было взято в плен 18 тысяч турецких солдат и офицеров, в том числе начальник артиллерии крепости Гуссейн-бей. Кроме того, турецкий гарнизон потерял убитыми и ранеными около 7 тысяч человек. Русские войска взяли всю артиллерию Карса (303 орудия), несколько тысяч ружей и огромные склады с различными запасами. Потери войск русского корпуса составили: 1 генерал, 17 офицеров, 470 нижних чинов убитыми, ранены 1 генерал, 58 офицеров и 1726 нижних чинов.

Штурм Карса стал последним крупным сражением на Кавказском театре военных действий.

27–28 октября генерал Гейман пытался штурмовать Эрзерум, но потерпел поражение и снял осаду крепости.

Операции Кобулетского отряда в районе Батума велись вяло. Командующий отрядом генерал Оклобжио, а затем сменивший его в августе генерал Комаров всю войну провели практически на тех же позициях и так до окончания войны не сумели взять Батума.

19 февраля 1878 г. представители России и Турции подписали мирный договор в местечке Сан-Стефано под Константинополем. Подробности условий этого мира выходят за

рамки книги, и я отсылаю интересующихся читателей к моей монографии «Россия и Англия: неизвестная война 1857–1907» (Москва, АСТ, 2003). Здесь же я упомяну лишь о территориях, приобретенных Россией в Азии. Турция была обязана выплатить контрибуцию в 1410 млн рублей. Большую часть этой суммы – 1100 млн руб-лей – Россия получала в виде уступки ей земель: Ардагана, Карса, Батума и Баязета с окрестностями, вплоть до Саганлугского хребта. Остальная часть контрибуции, 310 млн рублей, должна быть выплачена деньгами.

Однако значительную часть выгод, полученных по Сан-Стефанскому договору, Россия под нажимом западных держав утратила, что и было зафиксировано 1 июля 1878 г. в Берлинском трактате.

Наконец, 27 января 1879 г. в Константинополе был подписан окончательный мирный договор между Россией и Турцией. Согласно ему Ардаган, Карс и Батум присоединялись к России, которая возвращала Порте уступленные ей в Сан-Стефано Алашкертскую долину и город Баязет. Батум провозглашался «вольной гаванью», исключительно торговой. Хотур отошел к Персии.

Жители уступленных России земель должны были иметь возможность покинуть их в трехлетний срок с правом продажи недвижимого имущества.

Из новоприобретенных земель на Кавказе Александр II повелел создать две области – Карскую и Батумскую. В некоторых изданиях говорится о Карской губернии, но это неверно. Была только область с «военно-народным управлением». Фактически же в области было военное управление во главе с военным губернатором.

Карская область была разделена на четыре округа – Карский, Кагызманский, Ардаганский и Олтикинский. В свою очередь округа делились на участки. Округами управляли окружные начальники, а участками – участковые начальники. Все они назначались военным губернатором. Губернаторы были подчинены кавказскому наместнику. С 6 декабря 1862 г. по 1 января 1882 г. им был великий князь Михаил Николаевич, младший сын императора Николая I. Затем новый император Александр III вообще упразднил наместничество и приказал образовать Кавказскую администрацию во главе с главнокомандующим гражданской частью, одновременно главнокомандующим и наказным атаманом казачьих войск Александром Михайловичем Дондуковым-Корсаковым (с 1 января 1882 г. по 3 июня 1890 г.). Его сменил Сергей Алексеевич Шереметев (с 3 июня 1890 г. по 6 декабря 1896 г.), а затем Григорий Сергеевич Голицын (с 12 декабря 1896 г. по февраль 1905 г.)

Наконец, 26 февраля 1905 г. Николай II повелел вновь ввести наместничество. Наместником был назначен граф И.В. Воронцов-Дашков.

23 августа 1915 г. последним наместником на Кавказе стал великий князь Николай Николаевич. Николай II снял его с должности главного командующего русской армией и отправил в почетную ссылку на Кавказ.

Выборными были лишь старшины в больших и малых населенных пунктах. В больших селах население выбирало башмухтара, а в малых – просто мухтара. Выборные мухтары утверждались царской администрацией. Если мухтар не нравился властям, его просто смещали и заменяли назначенцем, обычно таковым становился молоканин.

После присоединения Карской области к России значительная часть мусульманского населения покинула ее. Точное число их неизвестно. Однако в Карсе до 1877 г. проживало 15–20 тысяч человек, а в 1897–1902 гг. 5,5–6 тысяч человек (без военнослужащих).

В Карской области общей площадью 16 475 квадратных верст, согласно переписи 1897 г., проживало 290 654 человека. Из них мужчин 160 571 и женщин 130 083. Такая разница мужского и женского населения была связана с тем, что многие женщины прятались от переписчиков. Население области быстро росло. Так, в 1897–1902 гг. число рождений превышало число смертей примерно на 4,5 тысячу человек.

В результате к 1 января 1914 г. численность населения Карской области составила 349 тыс. человек, из них 186 тыс. мужчин и 163 тыс. женщин.

К 1893 г. русские в Карской области составляли только 6 % населения, армяне – 21 %, турки – 24,1 %, курды – 17 %, греки – 13 %. Кроме того, в области проживали лезгины, евреи, эстонцы, немцы и т. д. К примеру, у немцев было одно село и у эстонцев одно село.

Край был очень беспокойным. Турки и курды ненавидели армян и друг друга, а все вместе косо посматривали на русских. Поэтому ни о каком гражданском управлении, особенно о земствах, речь идти не могла.

Военные власти поощряли иммигрантов-русских, благожелательно относились к приезду греков из Трапезундского вилайета ²² в начале 80-х годов. (До этого греков в районе Карса практически не было.) Значительная часть армян как из Турции, так и из Русской Армении, пожелала переселиться в Карскую область, но военные власти отказали. Исключение представили 500 больших семейств из Алашкертской долины, где курды особенно притесняли армян. Только этим армянам было разрешено переехать из Османской империи.

Население области было многоконфессиональным. Большую часть православного населения составляли греки. На одного русского православного приходилось восемь русских сектантов. Подавляющее большинство армян (97,5 %) принадлежало к армяно-григорианской церкви, и, естественно, были католики и протестанты. Турки и курды почти все числились суннитами. Любопытно, что большинство турок были этническими грузинами, принявшими ислам. Большинство из них еще не забыло грузинский язык, но они осознавали себя турками и очень обижались, когда русское начальство расспрашивало об их грузинском прошлом.

Несмотря на такую многонациональность и многоконфессиональность, крупные этнические и религиозные конфликты в области отсутствовали. Понятно, что такое миролюбие было связано с присутствием «ограниченного контингента» русских войск.

А вот разбои и угон скота в области были повсеместным явлением. Поэтому военная администрация каждому русскому поселенцу независимо от вероисповедания выдавала винтовку системы Бердана. Она была однозарядная, и соответственно скорострельность была ниже, чем у магазинной винтовки Мосина, но поражающее действие из-за большего калибра было выше.

Думаю, многие читатели уже удивились, откуда в области оказалось столько русских сектантов? Дело в том, что православных переселенцев из центральных губерний России было очень мало, и они основали только четыре селения. А еще хуже была их беспросветная бедность. Военная администрация периодически выдавала им в долг, а чаще безвозмездно хлеб, муку, зерно и т. д. Земля в крае была государственной, и переселенцы получали наделы бесплатно. Но, увы, многие православные, вместо того чтобы работать, пошли по миру просить подаяния.

Тогда военные надавили на центральную власть и добились разрешения на приезд сектантов, большую часть которых составляли духоборы и молокане. В небольшом количестве имелись и «прыгуны», «субботники» и другие сектанты.

Сектанты, в отличие от православных, приехали с деньгами, скотом и утварью. Особенно много денег было у духоборов. Духоборы быстро освоились на новом месте. Они вывели новые породы коров и лошадей. Так, Карская духоборская лошадь была не особенно велика ростом, но очень сильна, имела покладистый нрав и легко шла в упряжку.

Духоборы и молокане впервые в области завели фургоны и даже фаэтоны. До этого местное население знало только арбы. Впервые сектанты завели и огороды, где выращивали картофель, капусту, лук, свеклу и другие овощи, ранее неизвестные туземцам.

²² Вилайет – единица административно-территориального деления Турции.

Духоборы и молокане монополизировали как грузовой, так и пассажирский извоз, что очень нравилось военным властям. Ведь Карская область должна была стать в ближайшие годы плацдармом для наступления на турецкие владения, и гужевой транспорт был крайне необходим армии в ходе боевых действий.

Насколько духоборы и молокане были схожи в хозяйственной деятельности, настолько они отличались в быту. Как уже говорилось, все семьи духоборов и молокан были вооружены для защиты от разбойников. Когда у духоборов мусульмане крали скот или лошадей, то они обязательно находили вора, но не пускали, за исключением редких случаев, в ход оружие, а шли жаловаться властям. Замечу, что, в отличие от современной милиции, военные власти эффективно помогали духоборам. А вот молокане сами ловили воров и сурово расправлялись с ними. Так что угоны скота у молокан случались крайне редко.

Духоборы брили бороды, грамотных среди них было мало, зато они ели свинину и очень любили водку. Молокане носили бороды, почти все были грамотны, но ни под каким видом не употребляли свинину и водку.

Духоборы были противниками военной службы, и местное начальство быстро оставило их в покое, зато молокане привлекались к воинской повинности.

И сектанты, и армяне, и мусульмане активно занимались скотоводством и земледелием, что было довольно тяжелым делом в условиях резко континентального климата. Среднегодовая температура в Карсе была +3,7 °С, в августе +17,5 °С, в январе же -16,4 °С. Однако зимой морозы достигали 30–35 °С ниже нуля, а летом иной раз стояла жара до +35 °С. В Карской области выращивали пшеницу, как озимую, так и яровую, ячмень (яровой), лен и в небольших объемах рожь.

В долинах рек Аракс и Олтычай выращивали кукурузу, пшено, табак, просо, рис и хлопок. Из фруктов наиболее были распространены яблоки, груши, вишня, персики, айва, виноград, инжир, слива, а также орехи.

Еще Пушкин отметил бедность и низкую степень развития местного населения. К 1878 г. по сравнению с 1829 г. практически ничего не изменилось. Русские застали в Карсе 2200 домов на грязных и кривых улицах. За первые 20 лет правления военной администрации в городе было построено несколько десятков современных домов. Естественно, что власти в основном строили дома для собственных нужд.

В 1881 г. русские архитекторы составили план реконструкции Карса. На новых прямых улицах должны были быть построены новые каменные дома. Однако жители-мусульмане не желали благоустраивать свой город и заламывали завышенные цены за свои дома и хозяйственные строения. В результате к 1902 г. удалось построить новые дома лишь на одной новой улице длиной полторы версты.

К этому времени был разбит большой городской сад, а улицы стали освещаться керосиновыми фонарями. Однако водопровода в 1902 г. в городе еще не было.

Уже в 1879 г. в Карсе открылась первая школа. Она была частная, и там учились как мальчики, так и девочки. Но на следующий год открылись две казенные школы (для мальчиков и девочек отдельно). К 1902 г. в них обучалось 550 мальчиков и 270 девочек. Это были дети русских, армян и греков. Мусульмане своих детей в школы не пускали, у них было одно свое медресе. 1 сентября 1902 г. в Карсе открылась женская гимназия, первоначально принявшая 95 девочек.

К 1902 г. в городе еще не было театра, но с открытием в 1899 г. железнодорожного сообщения с Тифлисом в Карс стали приезжать на гастроли артисты из России. Играли они на сценах Военного и Гражданского собраний – в эдаких городских клубах, в советское время их называли Дворцами культуры.

С 1883 г. в области издавалась еженедельная газета «Карс». В местной типографии было напечатано несколько десятков книг.

В 1889 г. через реку Карс-чай был построен большой железный мост, вместо деревянного моста, снесенного в наводнение 1887 г.

В 937–942 гг. в центре Карса армяне построили большой каменный храм в «византийском» стиле. В XV веке турки обратили его в мечеть Кюмбет-джам. Любопытно, что в 1877 г. сами турки стали использовать ее как склад боеприпасов. Может, надеялись, что русские артиллеристы не будут стрелять по мечети?

В 1878 г. великий князь Михаил Николаевич посетил Карс и высказал пожелание восстановить храм. Местная мусульманская община заявила, что у них нет претензий к возвращению храма христианам. Военная администрация выдала 20 тысяч рублей на реставрацию храма, и 6 января 1879 г. он был освящен в честь архистратига Михаила. Понятно, что название было взято с намеком на великого князя. Древний собор стал военной церковью карского гарнизона.

В 1887 г. местные греки собрали деньги и приступили к строительству второго собора. Еще два собора (один григорианский и один католический) построили армяне.

Развития промышленности в области, по крайней мере в первые 20 лет, практически не было. К 1902 г. самым крупным предприятием являлся мыловаренный завод производительностью 8,2 тонны в год. В Карсе были пивоваренный и два лимонадный завода, а также одна медно-литейная мастерская, выпускавшая медную посуду. Естественно, эти предприятия были частными. Само собой разумеется, что в крепости и на железной дороге были свои казенные мастерские. Кроме того, в крае велась в больших объемах заготовка леса. Славилась Карская область и ковровым производством.

Экономический и культурный подъем в Карсе пришелся на 1907–1917 гг. Население города к 1917 г. составляло 37 тысяч человек. Функционировало двенадцать церквей (русских, греческих и армянских), шесть мечетей, десять библиотек, один театр и два кинотеатра.

Схема железных дорог Кавказского района: 1 – государственная граница до 1917 г.; 2 – дороги, построенные до 1900 г.; 3 – дороги, построенные в 1900–1917 гг.; 4 – линия фронта во время Первой мировой войны.

В 1910 г. в городе был открыт красивый памятник русским солдатам, павшим при штурмах Карса в 1828, 1855 и 1877 годах, работы скульптора Бориса Михайловича Микешина, сына скульптора Михаила Осиповича Микешина.

В 80-х – 90-х годах XIX века в Карской области проложили несколько хороших дорог, включая шоссе Александрополь – Карс – Саракамыш. А в 1899 г. вступила в строй железно-

дорожная ветка длиной в 300 км Тифлис – Карс. Теперь Карская область соединилась со всей империей сетью железных дорог. В Карсе и на других станциях были возведены железнодорожные вокзалы в стиле «модерн».

Согласно постановлению Государственной думы от 19 апреля 1911 г. весной следующего года началось строительство стратегической железной дороги Карс – Саракамыш, на строительство которой было затрачено 3 633 645 рублей. Конечная станция этой железной дороги находилась в двух верстах от турецкой границы. «Правильное» пассажирское и товарное движение по новой дороге было введено 23 июня 1914 г. Дорога была однопутной и рассчитана при коммерческой нагрузке на 8 пар поездов в сутки, а в военное время – на 18 пар поездов из расчета 35 вагонов в эшелоне.

Уже в ходе войны в 1916 г. в Карской области проложили железную дорогу Саракамыш – Эрзерум – Мамахатун длиной 270 км, часть которой шла по турецкой территории, и железную дорогу Шахтагы – Какакилис.

Как уже говорилось, русское правительство рассматривало область в первую очередь как плацдарм для войны с Турцией. Поэтому крепость Карс была капитально перестроена, вокруг нее на расстоянии 5–10 верст перед войной построили цепь фортов. Форты были соединены между собой, цитаделью и железнодорожным вокзалом узкоколейной железной дорогой Инженерного ведомства.

Карс стал самой мощной русской сухопутной крепостью в Азии. К началу 1888 г. на вооружении крепости имелась 491 пушка.

Кроме того, после русско-турецкой войны из крепости Адрианополь в Карс были переведены осадные орудия Кавказского парка.

Восстанавливать турецкую крепость Ардаган Главное Военно-инженерное управление признало нецелесообразным. К началу XX века ее форты пришли в полнейшую негодность.

Стремясь к безопасности кавказской границы империи, Россия в 1900 г. добилась заключения соглашения с Турцией, запрещавшего строительство железных дорог в граничащих с Россией северных и северо-западных вилайетах.

По настоянию великого князя Александра Михайловича в 1912–1913 гг. в районе Карса были начаты испытательные полеты первых русских военных аэропланов, а к апрелю 1914 г. сформирован первый Карский авиаотряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.